

ВВЕДЕНИЕ

Штрафные формирования под различными наименованиями создавались издревле во многих армиях. В законодательстве Древнего Рима одним из воинских преступлений считалось уклонение от военной службы. Ответственность за это возлагалась на сына и отца: первый подлежал направлению в штрафную часть, а второй — в ссылку с конфискацией имущества¹. По данным «Военной энциклопедии», римский легион, дрогнувший и отступивший с поля боя, в следующем сражении мог быть направлен на самый опасный участок битвы². В армиях Древнего Востока из провинившихся воинов создавались отряды «самопожертвования», которые первыми атаковали превосходящие силы противника. В Средние века в наемных армиях формировались команды из совершивших различные проступки солдат, обычно использовавшиеся для завязки боя.

В различных формах применение штрафных частей имело место в вооруженных силах ряда государств во многих последующих войнах. Например, в составе британской армии в 1800 году был сформирован пехотный корпус Фрейзера, предназначенный для обороны острова Гори в Сенегале. Позднее корпус был переименован в Африканский корпус, а с 25 апреля 1804 г. — в Королевский африканский корпус (The Royal African Corps). Он был

¹ См.: Гридин С. И. Военная служба в римском праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 6. С. 156.

² См.: Военная энциклопедия. В 8 томах / Председатель Главной редакционной комиссии С. Б. Иванов. Т. 8: Таджикский — Яшин. М.: Воениздат, 2004. С. 466.

укомплектован главным образом из дезертиров и осужденных военнослужащих, а также некоторыми коренными африканскими солдатами. В англоязычной «Википедии» он именуется одним из нескольких штрафных частей, предназначенных для выполнения самых опасных и бесперспективных задач. Сам корпус просуществовал относительно недолго. Американский исследователь Р. Бакли в своей книге «Британская армия в Вест-Индии: общество и военные в эпоху революции» отмечал: *«Три штрафных полка, принятые на службу в Вест-Индии, были распущены в 1819 году, четыре части Королевского африканского корпуса были расформированы в Западной Африке. Остальные части оставлены на службе до 1821 года, когда они были разбиты в Капской колонии»*¹.

При подготовке к вторжению в Россию по приказу Наполеона I от 11 марта 1811 г. началось формирование штрафных полков из злостных уклонистов и военнопленных. К уклонистам относили население провинции Вандеи, исторически поддерживающее монархию Бурбонов, а также недавно присоединенных территорий Италии и Голландии и коренной Франции. По замыслу Наполеона I штрафники должны были нести гарнизонную службу на островах, откуда не было возможности убежать. В соответствии с этим были сформированы пять штрафных полков: из итальянцев и корсиканцев — 1-й и 2-й Средиземноморские; из голландцев — Ван Вальхерен (острова Вальхерен); из французов — Иль де Рэ (остров Рэ) и Иль де Белль (остров Белль). Командный состав комплектовался из числа офицеров французской гвардии и армии. В январе 1812 года штрафные полки через Мекленбург стали перебрасывать в Померанию, где они были сведены в 4-ю резервную дивизию под командованием французского губернатора Берлина дивизионного генерала барона Империи П. Ф. Дюрютта. Дивизия состояла из 18 батальонов и входила в состав XI армейского корпуса Великой армии под командованием маршала Ш. П. Ожера.

Первоначально Наполеон I опасался брать в поход в Россию слабо обученные и недисциплинированные части 4-й ре-

¹ См. подробнее: Бакли Р. Британская армия в Вест-Индии: общество и военные в эпоху революции. Издательство Университета Флориды, 1998.

зервной дивизии. Однако большие потери французской армии в войне 1812 года вынудили императора изменить свое решение. 20 сентября 1812 года полки получили номера регулярных частей французской армии: 1-й Средиземноморский полк — 35-й полк легкой пехоты, 2-й Средиземноморский полк — 133-й полк линейной пехоты, полк Иль де Белль — 36-й полк легкой пехоты, полк Ван Вальхерен — 131-й полк линейной пехоты, полк Иль де Рэ — 132-й полк линейной пехоты. К ним присоединили пехотный полк Великого княжества Вюрцбург, сформированный из немецких новобранцев, в большинстве своем уклонистов, не желавших воевать в составе французской армии. Всего эти полки насчитывали почти 10 тыс. человек¹.

В октябре 1812 года 4-ю резервную дивизию переименовали в 32-ю пехотную дивизию под командованием генерала Дюрютта. Части дивизии, не имевшие артиллерии и кавалерии, в составе VII саксонского армейского корпуса дивизионного генерала Ж. Л. Рейнье принимали участие в боевых действиях против русской 3-й армии генерала А. П. Тормасова и Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова. В боях под Кобрином, Городечно, Выжвой, Брестом (на реке Лесной) и Бялой дивизия понесла тяжелые потери и к концу октября насчитывала 6 тыс. человек. По другим данным, в начале ноября численность дивизии составляла около 9 тыс. человек. 13 ноября 1812 г. дивизия вступила в бой с авангардом отдельного русского корпуса генерала В. Ф. Остен-Сакена под селом Малые Лапиницы, а затем у Волковыска, где снова понесла потери.

В русской армии штрафные формирования были созданы в годы Первой мировой войны. Так, в 1915 году в армию был призван В. С. Молоков, который затем попал в штрафную роту². В 1918 году он вступил в Красную Армию, стал полярным летчи-

¹ См.: Донских С. В. Штрафные батальоны Наполеона в Войне 1812 года // Война 1812 года: события, судьбы, память. Материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ им. П. М. Машилова, 2012. С. 43–47.

² См.: Каманин Н. П. Летчики и космонавты. М.: Политиздат, 1971. С. 122.

ком, участвовал в операции по спасению экспедиции парохода «Челюскин» и был удостоен звания Героя Советского Союза.

17 ноября 1916 г. солдаты 1-й и 3-й рот 326-го пехотного Белгорайского полка (командир — полковник Н. К. Чижевский) отказались идти в бой на горе Прислип¹. Обе роты были немедленно расформированы, а 248 солдат (в том числе 119 из 1-й роты) привлечены к следствию. По ее итогам 197 солдат были отданы под суд, который 18 марта 1917 г. приговорил 185 человек к дисциплинарным наказаниям: одних — к отдаче в штрафные части сроком до 3 лет с переводом в разряд штрафованных и потерей некоторых прав, других — к строгому аресту на гауптвахте сроком не менее 20 суток². Однако исполнение приговора было отложено до окончания Первой мировой войны.

Штрафные формирования создавались и в вооруженных силах нацистской Германии. Они назывались по-разному, но это не меняло суть дела. Прежде чем перейти к краткому обзору истории их создания, сделаем несколько замечаний. Во-первых, не соответствует истине утверждение автора сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарского о том, что «в гитлеровских войсках штрафников не было»³. Во-вторых, А. В. Васильченко, автор книги «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта», ошибочно пишет: *«Мало кто знает, что практика штрафных батальонов была позаимствована И. В. Сталиным именно в Германии»*. В-третьих, не меньшее удивление вызывает еще один вывод Васильченко: *«...Советские штрафбаты создавались, чтобы вести действия исключительно против немецкой стороны. А штрафные части вермахта, в свою очередь, были созданы для того, чтобы разгромить Красную Армию. С этой точки зрения Великую Отечественную войну можно с некоторой натяжкой считать войной штрафников»*.

Военнослужащие вермахта за совершенный дисциплинарный проступок, то есть за преднамеренное или неосторожное нарушение

¹ См. подробно: Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). М.: Наука, 1966. С. 247–253.

² Там же. С. 429.

³ См.: Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.

ние (действие или упущение) воинской дисциплины и порядка, не являющееся уголовно наказуемым или выраженное в нарушении уголовного законодательства, но если правонарушитель не был наказан в судебном порядке, подлежали дисциплинарной ответственности. Перечень дисциплинарных проступков был определен Уставом дисциплинарных наказаний вермахта — Wehrmacht disziplinarstrafordnung für das Heer vom 17. Mai 1926, а затем Wehrmacht disziplinarstrafordnung vom 6. Juni 1942. В случае если у командиров и начальников не хватало дисциплинарных полномочий, правонарушитель за нарушение общих и военных уголовных законов передавался для судебного наказания. Военнослужащие, признанные опасными для дисциплины подразделения, подлежали направлению в штрафные подразделения (Sonder abteilungen), в которых они наказывались лишением свободы, ограничением питания, привлечением к опасной работе и особо строгим отношением к ним¹. У лиц, подвергнутых дисциплинарному наказанию, оставалась надежда на восстановление своей репутации. Процедура помилования предусматривалась указом А. Гитлера от 1 февраля 1935 г. и Уставом дисциплинарных наказаний².

В книге А. В. Васильченко «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта» подробно рассказывается о создании немецких штрафных формирований³. 22 января 1936 г. Управление вермахта Военного министерства направило письмо командующим видами вооруженных сил, в котором говорилось: *«В связи со случаями отказа от службы по политическим соображениям, в том числе коммунистическим образом мышления, было принято решение о создании особых штрафных подразделений. Проведенный в них срок не должен засчитываться в срок военной службы»*.

¹ Wehrmacht disziplinarstrafordnung (WDStO) vom 6. Juni 1942. / Friedrich A. Wordel Verlag / Leipzig, 1943.

² См.: Миняйленко Н. Н., Полуниин С. В. Влияние системы наказаний на боевой дух войск вермахта в период Второй мировой войны // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 13.

³ См.: Васильченко А. В. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-Пресс, 2008.

Согласно приказу от 25 мая 1936 г. в эти подразделения направлялись:

«а) военнообязанные, которых на основании их прошлого нужно рассматривать как угрозу для дисциплины части, если они не вели себя безупречно при отбывании трудовой повинности;

б) солдаты, пребывание которых в части является нежелательным из-за их поведения, образа мышления, жизненных установок;

в) солдаты, которые за позорные действия наказаны в судебном порядке, а в последующем по служебным и дисциплинарным причинам продолжение их службы является нежелательным».

В эту категорию приказом от 17 июля 1936 г. были добавлены военнообязанные: осужденные за умышленное совершение преступлений, карающихся заключением в тюрьму на срок свыше года; осужденные по 175, 175а или 175b Имперского уголовного кодекса. По § 175 преследовались действия сексуального характера между лицами мужского пола, по § 175а — за совращение молодежи, применение насилия или использование служебного положения, по § 175b — за противоестественный блуд (widernatürliche Unzucht), совершенный человеком с животным.

1 ноября 1939 г. Особое военное уголовное право было дополнено «особым штрафным параграфом» 5а. Он давал право военным судьям выносить смертный приговор любым служащим, осуществлявшим «действия против самообладания и солдатского мужества». Если сохранение дисциплины предполагало принятие более строгих мер (в особенности когда речь шла о сохранении боеспособности части), «судья мог вынести приговор о переводе в штрафной лагерь». 3 ноября Верховное главнокомандование вермахта утвердило «Положение об использовании штрафных лагерей». Оно регламентировало создание трех таких лагерей в непосредственной близости от линии фронта, которые рассматривались как места отбывания наказаний до направления в военные тюрьмы.

В декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части — 500-е пехотные баталь-

оны для «неполитических штрафников», которые применялись на Восточном фронте. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела Генштаба генерал-майора В. Буле: «Организация “штрафных батальонов” оказалась хорошей идеей»¹. И здесь же примечание немецкого издательства: «В “штрафных батальонах” солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться»².

1 августа 1941 г. Гальдер делает новую запись в своем дневнике:

«Генерал для особых поручений Э. Мюллер.

...2) штрафной батальон до настоящего времени имел 25% потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек;

д) особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используется 450 человек»³.

В записи Гальдера за 25 сентября 1941 г. говорилось:

«...День 24.9 был для ОКВ⁴ в высшей степени критическим днем. Тому причиной неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где наши войска встретили серьезное контрнаступление противника, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый нами участок на восточном берегу Невы»⁵. Далее отмечается, что Гитлер приказал принять меры по усилению группы армий «Север», в том числе направить в распоряжение ее командующего «запасный батальон (штрафной батальон)».

¹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник (Июнь 1941 — сентябрь 1942). М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2010. С. 131.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 245.

⁴ ОКВ (ОКВ) — от нем. Oberkommando der Wehrmacht — Верховное главнокомандование вермахта.

⁵ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник (Июнь 1941 — сентябрь 1942). С. 392.

Кроме штрафных подразделений, сражавшихся на фронтах, в Германии существовали и так называемые военные каторги, формации солдат второго класса, 999-е батальоны и испытательные заведения организации Тодта, которые использовали каторжный труд на строительстве различных сооружений оборонительного характера. Солдаты в этих подразделениях назывались *wehrgunwurdig* — «недостойные носить оружие». В этих организациях не было никакой реабилитации и амнистии.

Весной 1942 года в войсках вермахта значительно возросло число дезертиров, в том числе и в группе армий «Центр». С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины германское командование сформировало 100 штрафных рот и батальонов, в том числе офицерские. Немецкий писатель Х. Г. Конзалик посвятил свою книгу штрафному, он же исправительный, батальону 999, который был сформирован в октябре 1942 года¹. Позже батальон развернули в бригаду, затем в дивизию, но как единое соединение она не применялась. В общей сложности «исправлению» подверглись 34 тыс. человек. Личный состав формировался из дезертиров, заключенных концлагерей, как политических, так и уголовников. Части с индексом 999 использовались на Восточном фронте, в Африке, на Балканах. Одной из главных задач 999-го батальона являлось прикрытие отхода «настоящих солдат». В 1944 году создавались штрафные гренадерские батальоны под номерами 291 и 292.

Всего за годы войны через немецкие штрафные части (500-е, 999-е батальоны) прошло около 110 тыс. человек². Командование вермахта широко использовало их при решении различных задач. Об этом можно судить, как и о структуре и вооружении немецких штрафных батальонов и рот, из протоколов допросов штрафников, захваченных на различных участках советско-германского фронта. Например, разведчики 176-й стрелковой дивизии, оборонявшейся

¹ См.: Конзалик Х. Г. Штрафбат 999. М.: Яуза-Пресс, 2009; Конзалик Х. Г., Шнайдер Р. Штрафбат смертников. За неправо дело. М.: Яуза-Пресс, 2011.

² См.: Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М., 2005. С. 277.

на Туапсинском направлении Закавказского фронта, взяли в плен 1 декабря 1942 г. рядового 500-го штрафного батальона. На допросе он показал, что батальон получил 4 тяжелых и 92 ранцевых огнемёта, новые противоипритные костюмы и резиновые маски. Личный состав проходил подготовку к действиям «в отравленной атмосфере». На занятиях офицер по химическому делу заявил: *«Отравляющие вещества изготавливаются не для хранения их в кладовой, а при необходимости будут использованы»*¹.

В мае и октябре 1943 г. разведчиками Северо-Западного фронта были взяты в плен штрафники 21-й и 22-й авиаполевых дивизий. На допросе 13 мая в разведотделе штаба солдат 3-й роты 3-го батальона штрафников 21-й авиаполевой дивизии О. Аурахер сообщил, что в звании капитана командовал 10-й ротой 17-го полка связи. 27 февраля 1942 г. за «высказывание против гитлеровского режима» был арестован и военным судом осужден на 2 года и 3 месяца тюремного заключения с разжалованием в рядовые. В августе его освободили из-под стражи с учетом того, что оставшийся срок наказания он должен отбыть после окончания войны. Аурахера направили в запасную роту своего полка, а 13 апреля 1943 г. вместе с другими штрафниками передали на пополнение 3-го батальона штрафников. 12 мая четыре штрафника, в том числе Аурахер, проводили разведку боем, но были обнаружены и обстреляны советскими солдатами. В результате трое штрафников погибли, а Аурахер сдался в плен. Он дал ценные сведения о характере обороны штрафного батальона, его составе и вооружении. Батальон состоял из 3 стрелковых рот. 2-я рота включала 4 стрелковых взвода общей численностью до 300 человек. На вооружении она имела 10 ручных пулеметов, два станковых пулемета французского образца, до 20 автоматов, карабины, два миномета. Роте были приданы два 20-мм орудия мелкокалиберной артиллерии. К постоянному составу роты относились командиры и 6–7 рядовых, к переменному — остальной личный состав. Среди переменного состава разжалованные

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 6882. Оп. 0015507. Д. 0002. Л. 82.

в рядовые ефрейторы, унтер-офицеры, фельдфебели и даже офицеры. В роте дважды проводились занятия с противогазами. *«Пленный заявляет, — отмечалось в протоколе допроса, — что если положение на фронтах станет для гитлеровского правительства совсем критическим, оно не остановится перед массовым применением на фронте ОВ»*¹.

Служивец Аурахера солдат Э. Цольнер на допросе 29 мая показал, что ранее служил в батальоне связи, обслуживавшем 12-й истребительный корпус. В феврале 1943 года «за несдачу пистолета (был приказ все пистолеты сдать) обвинен в краже военного имущества и военным судом осужден на 3 месяца тюремного заключения с разжалованием из ефрейтора в рядовые». После отбытия наказания получил назначение в 3-ю роту 3-го батальона штрафников. 25 мая его направили вместе с группой солдат на рубку леса на передний край роты, где был захвачен в плен советской разведгруппой. Цольнер также подробно рассказал о системе обороны роты и ее структуре. В роте, состоявшей из четырех взводов, насчитывалось 280 человек, в том числе 2 офицера и до 20 унтер-офицеров, имелись 30–35 пулеметов, 4 миномета, противогазы и противоипритные накидки обычного типа².

Еще один штрафник рядовой Г. Надель был допрошен 10 октября 1943 г. в следственной части разведотдела Северо-Западного фронта. Он сообщил, что в декабре 1942 г. за сон на посту был приговорен военным судом к 10 месяцам тюремного заключения и разжалован из ефрейтора в рядовые. После этого подал заявление о зачислении в штрафной батальон, но только в начале июня 1943 года получил направление во 2-ю роту 2-го батальона штрафников 44-го авиаполевого полка 22-й авиаполевой дивизии. 14 октября Надель снова заснул на посту и, опасаясь военно-полевого суда, решил бежать «на сторону русских», сделав «схематический чертеж позиций своей роты». Однако был обнаружен своими сослуживцами и в ходе преследования тяжело ранен

¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1816. Л. 41.

² ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1816. Л. 171–172.

в ноги и живот, но сумел добраться до русских окопов. Надель рассказал, что батальон штрафников включает три стрелковые роты. 2-я рота состоит из 4 взводов общей численностью до 300 человек. Все командиры и часть солдат принадлежат к постоянному составу, а часть рядовых — к переменному составу. В каждом взводе имеются один станковый пулемет французского образца, 4 ручных пулемета, 4 «русских пулемета», 4 автомата, карабины, один 50-мм миномет¹.

В февраля 1944 г. немецкое командование, пытаясь остановить наступление войск 1-го Прибалтийского фронта в районе Витебска, ввело в сражение резервы и подкрепления с других участков фронта, в том числе 15-й штрафной батальон². В романе Г. Хофе «Заключительный аккорд» повествуется о штрафном батальоне вермахта, который в конце 1944 г. действовал на Западном фронте³.

В ходе боевых действий на территории Германии весной 1945 г. дисциплина в штрафных подразделениях вермахта значительно ухудшилась. Так, в информации разведотдела штаба 59-й армии 1-го Украинского фронта от 29 марта 1945 г. приводится показание пленного солдата 5-й роты 2-го батальона 500-го штрафного полка Г. Золотовского: *«В связи с неоднократными случаями дезертирства дисциплина в батальоне за последнее время стала строже. Только за попытку оставить позиции без разрешения командира отделения штрафники предаются суду. Но, несмотря на строгость, штрафники уходят и крадут у оставшегося населения разные продукты. Многие скрываются в подвалах с тем, чтобы незаметно перейти на сторону русских или сбежать в тыл»*⁴.

Штрафные подразделения создавались и в армиях стран, воевавших на стороне нацистской Германии. В спецсообщении

¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 1817. Л. 164.

² См.: Грылев А. Н. Днепр—Карпаты—Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. М.: Наука, 1970. С. 211.

³ См.: Хофе Г. Заключительный аккорд. Роман / Гюнтер Хофе; Пер. с нем. В. Лысункина; [Худ. Кассис Л. С.]. М.: Воениздат, 1976.

⁴ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: ТЕРРА, 1995. Т. 15 (4–5). С. 38.

Особого отдела НКВД Донского фронта в Управление особых отделов НКВД СССР «О замене частей вермахта войсками союзных Германии государств» от 3 ноября 1942 г. отмечалось: *«Допросами военнопленных румын выяснено, что румынское командование использует на фронте штрафные батальоны, укомплектованные освобожденным из тюрем преступным элементом. Военнопленный солдат 991 отдельного штрафного батальона 5 дивизии румынской армии Гароле Думитру на допросе 23 октября с. г. [1942 г.] показал, что в августе 1942 г. из румынских тюрем было досрочно освобождено свыше 2000 заключенных и зачислены в формируемые из этого контингента штрафные батальоны. Эти заключенные отбывали в тюрьмах сроки наказания за грабежи, убийства, воровство. Среди них были осужденные на сроки до 25 лет. Из вышеуказанного контингента был сформирован в Румынии и 991 отдельный штрафной батальон, который на участке 21 армии входит в 5 дивизию»*¹. Батальон насчитывал от 800 до 1000 человек. Он впервые был введен в бой 18 октября 1942 г., после которого из батальона дезертировало 160 человек. Поэтому он был расформирован, а его подразделения вошли в состав частей 5-й дивизии.

К штрафным некоторые исследователи относят и 21-й специальный батальон финской армии. В его состав к концу августа 1941 г. было набрано 550 заключенных из финских тюрем, которым обещали прощение всех грехов и возможность вернуться после войны к мирной жизни уважаемыми членами общества. Основную массу составляли уголовники, а около одной трети — политические заключенные, в том числе «красные финны», проигравшие гражданскую войну в Финляндии. Батальон получил наименование «Черная стрела» (Musta Nuoli), так как на рукавах штрафники носили черный шеврон в виде стрелки. Его также именовали отрядом Пярми, по имени командира батальона на-

¹ См.: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рас-секреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000. С. 115.

ционалиста Никке Пярми. По мере продвижения к линии фронта из батальона дезертировало 80 человек. В результате почти все «политические» были изгнаны из батальона. 3 ноября его подразделения впервые приняли участие в боевых действиях, захватив внезапной атакой поселок Кумса в Медвежьегорском районе Карелии. Здесь штрафники обнаружили водочный склад, который полностью опустошили. В последующем батальон был отправлен для охраны коммуникаций, а вместо ушедшего 5 мая 1942 г. в отставку Пярми его возглавил Арво Картано. В июне 1943 г. он был уволен с должности «за отвратительное обращение как с пленными, так и с собственными подчиненными»¹. В ходе Выборгско-Петрозаводской операции, проведенной с 10 июня по 9 августа 1944 г. силами правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов, личный состав «Черной стрелы» просто-напросто разбежался.

Таким образом, штрафные формирования являлись неизменным атрибутом ряда армий на протяжении многих веков. Они создавались и в Красной Армии. При этом штрафные батальоны и роты благодаря телевизионному фильму «Штрафбат», вышедшему на экраны в 2004 г., а также различного рода публикациям обросли мифами и легендами. К ним, в частности, относятся: «штрафные подразделения превращались в своеобразную военную тюрьму»; штрафбаты было вовсе не обязательно снабжать боеприпасами и провиантом; для них в Советской армии была «придумана разведка боем»; «своими телами штрафники разминировали минные поля»; штрафбаты «бросали в атаки на самые неприступные участки обороны немцев»; штрафники были «пушечным мясом»; их «жизнями добивались победы в самый тяжелый период Великой Отечественной войны»; в штрафные формирования не направляли уголовников.

О том, что эти мифы и легенды не имеют ничего общего с реальностью, свидетельствуют документы и материалы, опублико-

¹ См.: Степанов Т. «Пьяная стрела». Как ходили в бой финские «штрафники» // Наша версия. 2021. 22 ноября. № 45.

ванные после окончания Великой Отечественной войны¹, а также мемуары и воспоминания участников Великой Отечественной войны².

¹ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 1. М.: Воениздат, 1947; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск. 8. М.: Воениздат, 1949; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 9. М.: Воениздат, 1949; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 28. М.: Воениздат, 1956; Русский архив: Великая Отечественная. Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4–5); Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. Т. 15 (4–4). М.: ТЕРРА, 1997; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12–2). М.: ТЕРРА, 1999; Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12–3). М.: ТЕРРА, 1999; Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. Ленинград выстоял и победил. М.: Звонница-МГ, 2004 и др.

² См.: Батов П. И. В походах и боях. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1974; Шатилов В. М. Знамя над рейхстагом. Издание 3-е, исправленное и дополненное. М.: Воениздат, 1975; Ефимов А. Н. Над полем боя. М.: Воениздат, 1976; Зданович Г. С. Идем в наступление. М.: Воениздат, 1980; Кулешов В. Штрафбата // Алтайская правда. 17 сентября 2004; Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября; Бабченко А. Мошеник из штрафбата // Новая газета. 2005. 26 сентября; В прорыв идут штрафные батальоны // Крымские известия. 2006. № 109 (3583). 17 июня; Их заменить было некому. Воспоминания фронтовика Ефима Абелевича Гольбрайха // Крымская правда. 2006. 23 августа; Пыльцын А. В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003; Пыльцын А. В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007; Вишневская С. Начал войну в штрафной роте, а закончил — настоящим художником... // Мiсто. 2007. 9 июля; Гавриленко А. Остаться в живых // Военно-промышленный курьер. 2007. № 17 (183). 9–15 мая; Ермишина Л. В гостях у... // Приазовский рабочий. 2007. № 64. 4 июля; Кругликов А. Он командовал штрафной ротой, а затем учил детей играть в шахматы // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. 4 мая и др.